

Л. М. ИВШИН (Ижевск)

РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ Г. Е. ВЕРЕЩАГИНА РУССКО-УДМУРТСКИЕ СЛОВАРИ

Abstract. Handwritten Russian-Udmurt Dictionaries by G. E. Vereščagin: Graphical Features

There are two handwritten Russian-Udmurt (= Russian-Udmurt) dictionaries kept in the scientific archives of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural branch of the Russian Academy of Science. Probably they were compiled by the Udmurt scholar G. Vereščagin in the end of the 19th and in the beginning of the 20th century. In the manuscripts the scholar used the Russian graphic of that period of time and some Latin letters such as *i* and *q* (used only in the second volume of the dictionary's manuscript and basically in Russian and Latin words, in Udmurt they are used in single instances) and *j*.

Keywords: the Udmurt language, G. Vereščagin, a manuscript, a dictionary, graphics.

В удмуртском языкознании Г. Е. Верещагин известен прежде всего как автор трудов «О книгах на вотскомъ языкѣ» и «Руководство къ изучению вотскаго языка», изданных в Казани в 1895 и 1924 гг. Помимо это значительную часть наследия удмуртского ученого, педагога и просветителя, этнографа, фольклориста, поэта и писателя составляют архивные материалы по лексикографии. К настоящему времени опубликовано несколько его рукописных языковедческих работ (Верещагин 2002; 2006; 2011). Из лингвистических рукописей еще не обнародованы два русско-вотских (русско-удмуртских) словаря. В работах лингвистов (Ившин 2004 : 167—170; Кельмаков 2001 : 118; 2004а : 24; 2004б : 60) об этих манускриптах имеются лишь отдельные упоминания.

Общая характеристика

Анализируемые памятники удмуртского языка представляют собой рукописи объемом 193 и 265 листов соответственно, состоящие из нескольких тетрадей. Записи произведены коричневыми чернилами четкой скорописью на листах бумаги с обеих сторон размером 29 × 22 см (том 1) и 22 × 17,5 см (том 2). Каждая рукопись — законченный вариант словаря. Обе работы составлены на желтовато-белой бумаге разного типа: газетной, в клетку, в линию, неиспользованных и частично

использованных метрических книг и других специальных бланков, имевшихся у Г. Е. Верещагина под рукой. Некоторые листы исписаны полностью в несколько столбцов. Можно предположить, автор испытывал недостаток в бумаге. На обороте листа 193 рукописи первого тома помещены несколько стихотворений Г. Е. Верещагина, что еще раз доказывает верность этого предположения. На рукописи 20-х годов прошлого столетия мог повлиять бумажный кризис, когда специальными приказами по всем учреждениям запрещалось писать размашисто, оставлять поля и незаполненные изнанки. Предлагалось использовать в качестве бумаги все сколько-нибудь на нее похожее (Брунштейн 1952 : 108). По предварительным подсчетам, каждая рукопись содержит около 13 тысяч словарных статей, однако надо заметить, что состав лексем в словарях не совсем одинаков.

В исследуемых рукописях наиболее ценны и интересны, на наш взгляд, многочисленные поправки — иногда карандашом, а то написанные быстрым, неразборчивым почерком, с недописанными словами. Это делает их в высшей степени интересными для текстологии. Поправки карандашом или чернилами другого цвета свидетельствуют о том, что автор неоднократно возвращался к своим словарям.

Необходимо отметить, что в первой рукописи, в отличие от второй, имеется предисловие, в котором Г. Е. Верещагин указывает на причины, побудившие его к составлению русско-вотского словаря: «Отсутствие в нашей литературе пособий к изучению вотского языка побудило меня составить «Русско-вотский словарь», являющийся результатом многолетних трудов», и дает некоторые грамматические сведения об удмуртском языке: «В языке этом никаких разделений предметов на роды — мужской, женский и средний — нет; здесь только один общий род; для обозначения пола существуют особые слова» (Верещагин Слов. 2 : 2).

Хотя в словарях нет точных сведений о времени составления этих работ, датировать их, исходя из особенностей орфографии, можно приблизительно. С другой стороны, наличие записей карандашом и чернилами наталкивает на мысль о том, что автор неоднократно возвращался к своим рукописям, поэтому точной даты написания словарей, может быть, предугадывать и не стоит. Первая рукопись (Верещагин Слов. 2 : 2) предположительно создана в конце XIX — начале XX века до принятия реформы русской орфографии 1918 года, поскольку в самом начале словаря, примерно до слов с буквы Г, в конце лексем на твердый согласный, написан ъ. Во многих словах на протяжении всего словаря встречается буква ѣ. Вторую рукопись (Верещагин Слов. 1) можно отнести ко времени после принятия реформы русской орфографии (1918 г.), когда из русского алфавита были исключены буквы *i*, *ѣ*, *ѐ* и *ѡ* (в конце слов после твердых согласных). В частности, в русских словах этого тома рукописи отмеченные буквы практически не использованы.

В обеих рукописях сначала приводится русское слово (во втором томе с ударением — «чтобы рѣчь была понятна и чтение болѣе выразительно, кромѣ знаковъ препинания, необходимо поставить надъ словами ударение» (Верещагинъ 1895 : 17)), затем дается его удмуртский эквивалент одним словом или чаще всего выражением, причем ударение зачастую отсутствует. Во втором томе рукописи некоторые сло-

ва, относящиеся к флоре, фауне, человеческим органам и т. п. (до 74 листа), снабжаются латинскими названиями, например: *безкрѡвїе* Anaemia — *вирыз окмонтэм*, *бекàсь* Scolorax — *нюртака* (Верещагин Слов. 2 : 37 об.), *василѣкъ* Centaurea Cyanus — *кинай чача*, *лызь сяська* (Верещагин Слов. 2 : 73) и т. д.

Во втором томе рукописи до листа 40 после русских слов через запятую приводятся окончания, принимаемые данным словом, а также отмечается часть речи. Например, после прилагательных даются окончания женского и среднего родов, а в большинстве случаев и показатель краткой формы прилагательного: *безгòрдостный*, *-ая*, *-ое*, *-стень*, *-стна*, *-о* пр. — *вылтѣияськонтэм* (Верещагин Слов. 2 : 24 об.). После существительного приводятся окончание родительного падежа и родовая принадлежность: *аналàвъ*, *-а* с. м. — *нбыль сэрго кышет*, *мае монахъёс гадъ вылазы нулло* (Верещагин Слов. 2 : 7). Глаголы представлены в неопределенной форме, затем даются показатели 1-го и 2-го лица: *беззакòнновать*, *-ную*, *-нуешь* гл. — *Инмарлэн законэзлы пумить лэсьтыны*, *сьлыканы* (Верещагин Слов. 2 : 27). В первом томе рукописи грамматические пометы отсутствуют, лишь на начальной странице отмечена принадлежность к части речи, например: *авось* нар. — *оло*, *авральный* пр. — *эли-мели дыр*, *агнец* сущ. — *така ыжпи* (Верещагин Слов. 1 : 10).

Во многих случаях русское слово имеет два или более однозначных (синонимичных) перевода, относящихся к разным диалектным стихиям удмуртского языка, например: *грязь* — *нòд*, *дэри* (Верещагин Слов. 1 : 86 об.), *иначе* — *мукет сяэн*, *музон сяэн* (Верещагин Слов. 1 : 115 об.), *красиво* — *чебер*, *мотор* (Верещагин Слов. 1 : 122 об.); *безсильный* — *айтэм*, *òдытэмъ*, *катьтэмъ* (Верещагин Слов. 2 : 34 об.), *теперь* — *табре*, *табере*, *али*, *каль*, *тавын* (Верещагин Слов. 2 : 263 об.). Следовательно, Г. Е. Верещагин считал возможным употребление форм самых различных удмуртских диалектов и в своей практической деятельности показал пути и способы обогащения удмуртского книжного (литературного) языка использованием разнодиалектного материала.

Во втором томе рукописи на листах 46 об. и 47 приведены названия растений, птиц, минералов, болезней, рыб, насекомых, частей человеческого организма — 117 единиц. Из них только два имеют перевод на удмуртский язык: *жила крововозвр[атная]* Venae — *вирсэр* и *жила сухая* Tendines — *сòн* (Верещагин Слов. 2 : 47), к остальным русским словам приводятся только латинские эквиваленты.

Графика и орфография словарей

В рукописях Г. Е. Верещагин использовал русскую графику того времени с добавлением латинских *i*, *q* (встречаются исключительно во втором томе рукописи словаря в основном в русских и латинских словах, в удмуртских же — в единичных случаях) и *j*.

Представим алфавит, которым руководствовался автор. Он составлен нами на основе удмуртского лексического материала словарей и состоит из 40 букв и сочетаний:

Аа Бб Вв Гг Дд Дж/дж Дз/дз Ее Ёё Жж Зз і Ии Јј ѥ Кк Лл Мм
Нн Оо Ёё Пп Рр q Сс Тт Уу Хх Цц Чч Шш щ ъ Ыы ь Ээ Ъъ Юю Яя ’

Таким образом, для записи удмуртских слов Г. Е. Верещагин использовал:

- 1) буквы русского алфавита: *Аа, Бб, Вв, Гг, Дд, Ее, Ёё, Жж, Зз, Ии, й, Кк, Лл, Мм, Нн, Оо, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Цц, Чч, Шш, щ, ь, Ыы, ы, Ээ, Юю, Яя*;
- 2) знаки, представляющие собой буквы кириллицы или латиницы: *і, Ј, q*;
- 3) сочетания букв и буквы, обозначающие специфические звуки удмуртского языка: *Дж/дж, Дз/дз, Öö*;
- 4) надстрочный знак — поднятая запятая (').

Стоит заметить, что буквы *і, й, q, щ, ь, ы* в удмуртских словах представлены лишь в строчном варианте, а *х* и *щ* встречаются в единичных русских заимствованиях, например: *Богородица — Инмар-Христос Мумы* (Верещагин Слов. 1 : 43 об.), *лѣс молодой — роца, тэль* (Верещагин Слов. 2 : 161 об.).

Рассмотрим подробнее графические особенности письменных памятников.

1. Буквой *и* или сочетанием *ѳи* (иногда *ѳі*) в удмуртских словах для передачи велярности предшествующего согласного автор в большинстве случаев обозначил звук *і*: *акробат* сущ. — *золтэм гозы-вылт'и ветлысь* (Верещагин Слов. 1 : 10 об.), *болотистый — нуро инт'и* (Верещагин Слов. 1 : 44 об.), *макарены — н'изили, нугыли* (Верещагин Слов. 1 : 13); *безвещественно — сьильтэк виртэк* (Верещагин Слов. 2 : 22 об.), *беззвѣздный -ая, -ое* пр. — *кизили пилемен пытсаськемо* (Верещагин Слов. 2 : 27 об.), *вѣстудить — сѣятыны* (Верещагин Слов. 2 : 125 об.). В рукописи второго тома для передачи *і* в единичных удмуртских словах употреблена латинская *і*: *бѳлорјкїй — тѳдјы кіо* (Верещагин Слов. 2 : 70 об.), *гробожитель — шѳй сѳсь нумыр* (Верещагин Слов. 2 : 131 об.), *высѳкїй ростом, но тонкїй — чїэт* (Верещагин Слов. 2 : 124 об.). Эта буква в данном случае использована для обозначения инлаутного звукосочетания *-ij-*.

2. Латинская буква *j* применяется в двух случаях:

а) для обозначения начального (и интервокального) *j*: *малоголовый — пичи јыро* (Верещагин Слов. 1 : 13), *мешать локтем пишущему — кијыл карыны, сураны* (Верещагин Слов. 1 : 15), *ягниться* гл. — *ыжпи вајыны* (Верещагин Слов. 1 : 19 об.), *глодать — јырјыны* (Верещагин Слов. 2 : 128 об.), *дурак — шудзи, јылкей, визьтэм* (Верещагин Слов. 2 : 136 об.), *безусый* (о челоуѳкѳ) — *мујыктэмъ, нырультуштэмъ* (Верещагин Слов. 2 : 37);

б) для обозначения палатальности предшествующего согласного перед гласным (*ѳ* или *ы* — во 2-м томе): *выпѳрывать — дзезјыны* (Верещагин Слов. 2 : 122 об.), *выстегать — нјѳраны* (Верещагин Слов. 2 : 125), *гладенькїй — волјыт* (Верещагин Слов. 2 : 128 об.). В первом томе словаря палатальный согласный перед *ы* обозначен в основном последующей *j* (иногда мягким знаком), а перед гласной *ѳ* — только мягким знаком: *эдак — созь, созјы, тазјы* (Верещагин Слов. 1 : 21), *желудь — тыпы мулјы* (Верещагин Слов. 1 : 22), *батог — ылјыс боды* (Верещагин Слов. 1 : 35); *взади — сѳрын, берпалан* (Верещагин Слов. 1 : 55), *высеч — нѳраны* (Верещагин Слов. 1 : 87). Двойное обозначение мягкости предшествующего гласному согласного наблюдается и в вотско-русских словарях ученого (Ившин 2006 : 8—9).

3. Латинская *q* встречается в единственном случае в рукописи 2 и обозначает сложный удмуртский звук *kʲi:*: *áрфа*, *-ы*, с. ж. — *qинь сэрго крезь* (Верещагин Слов. 2 : 12). В других примерах в обоих рукописях *kʲi:* и *kʲi:*- обозначены буквосочетаниями *куи* и *куа* соответственно: *бацать* — *маин-ке шуккыса куара поттыны* (Верещагин Слов. 1 : 35), *безведрие* — *куазь жобан* (Верещагин Слов. 1 : 36), *триста* — *куинь сю* (Верещагин Слов. 1 : 154 об.); *беззвучный -ая, -ое, -чен, -чна, -о* пр. — *куара öвöло, куаратэм* (Верещагин Слов. 2 : 27 об.), *вьöга* — *куазь жобан* (Верещагин Слов. 2 : 127), *триднёвно* — *куинёй* (Верещагин Слов. 2 : 266) и др.

В опубликованной в Казани в 1895 году книге «О книгахъ на вотскомъ языкѣ», Г. Е. Верещагин пишет: «Не введен составителями и переводчиками вотских книг в свой алфавит еще необходимый латинский знак *q* [---] произносится как нечто среднее между *ку* и *кв*» (Верещагин 2002 : 15). Можно предположить, что автор начал составлять второй том рукописи русско-вотского словаря еще до выхода этой книги, поскольку в ней слова с *куа*- написаны с начальной *q*: *qала* 'шалаш', *qажы* 'коростель', *qара* 'голос'. Опираясь на данное высказывание и материалы рукописи 2, временем составления ее можно считать 1890-е годы или их первую половину.

4. В разделительной функции и для обозначения велярности предшествующего согласного, в том числе в середине и конце слова, употребляются твердый знак (ь) и поднятая запятая ('): *Август* — *тямысэт'иэз толызь* (Верещагин Слов. 1 : 10), *беркут* — *душес, öрзи, быркыт, дук'я дучес* (Верещагин Слов. 1 : 40 об.), *бороненье* — *ус'ян, усыян* (Верещагин Слов. 1 : 45 об.); *блажítь* — *шудзиаськыны, ваменяськыны* (Верещагин Слов. 2 : 44); *гнѣздиться* — *пускаръяськыны, пускартскыны* (Верещагин Слов. 2 : 129 об.); *жадничать* — *аштэм'яськыны, васям'яськыны* (Верещагин Слов. 2 : 138 об.), *женитьба* — *кышноаськон, куз'яськон* (Верещагин Слов. 2 : 139 об.). Надо заметить, что в первом томе рукописи поднятая запятая употреблена и в разделительной функции, и для передачи велярного согласного, предшествующего гласному.

5. Для обозначения своеобразных удмуртских аффрикат Г. Е. Верещагин применил как отдельные буквы — *ч* (как для велярного глухого *č*, так и палатального *č̚*): *баба* — *пересь, нэнэ, чуж нэнэ* (Верещагин Слов. 1 : 33 об.), *балабан* — *шыр сиысь дучес* (Верещагин Слов. 1 : 34), *безотдельно* — *люкиськытэк, чочен* (Верещагин Слов. 1 : 38); *блoшнiца* *Erigeron* — *пыч турын* (Верещагин Слов. 2 : 48), *вѣмести* — *чужыса быттыны* (Верещагин Слов. 2 : 121), *вѣрвать* — *ичкалтыны* (Верещагин Слов. 2 : 123 об.), *вытирѣть* — *чушыны* (Верещагин Слов. 2 : 126) и *ж* (для велярного звонкого *ž*): *аккуратный* — *жигытакъ лэсьтысь* (Верещагин Слов. 2 : 4), так и буквосочетания — *дз* (перед йотированными гласными, *i* и *j* — для палатального звонкого *ž̚*): *мохра платья* — *дзюзыр-дзязыр* (Верещагин Слов. 1 : 17 об.), *баюкать* — *кырдыса умме уськытыны* (Верещагин Слов. 1 : 35), *благовествование* — *дзеч ивор веран* (Верещагин Слов. 1 : 41 об.), *боговидец* — *Инмарез адзjысь* (Верещагин Слов. 1 : 43); *верхöмь* — *бордземень, вордземень* (Верещагин Слов. 2 : 79), *гусь* — *дзязегь, тико, диго* (Верещагин Слов. 2 : 132) и *дж* (для велярного звонкого *ž*): *высоко* — *джужыт* (Верещагин Слов. 1 : 80), *духота в комнате* — *джокыт* (Верещагин Слов. 1 : 92 об.), *половина* — *пал, джыны* (Верещагин Слов. 1 : 142 об.); *вѣчеромь* — *джы-*

тазе (Верещагин Слов. 2 : 80 об.), *высоковерхий* — *джуэжыть жыло* (Верещагин Слов. 2 : 124 об.), *толокно* — *джожон съзъпызь, джонон пызь* (Верещагин Слов. 2 : 264 об.).

Во втором томе рукописи в единственном примере аффриката ξ обозначена сочетанием *дз* с последующим мягким знаком: *большой* — *бадзьимез, зёкез, нодось* (Верещагин Слов. 2 : 56 об.).

Мы коснулись здесь не всех графических и орфографических особенностей рукописных русско-вотских словарей Г. Е. Верещагина. В Удмуртском институте истории, языка и литературы Уральского отделения РАН продолжается работа по изданию лингвистических трудов первого удмуртского ученого и в ближайшее время научный мир увидит четвертую книгу тома, в которую войдут материалы рукописных русско-вотских словарей.

Сокращения

гл. — глагол; ж. — женский род; м. — мужской род; нар. — наречие; пр. — прилагательное; с., сущ. — существительное.

Верещагин Слов. 1 — Г. В е р е щ а г и н, Русско-вотский словарь. Рукопись. Т. 2. РФ НОА УИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 406; **Верещагин Слов. 2** — Г. В е р е щ а г и н, Русско-вотский словарь. Рукопись. Т. 1. РФ НОА УИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 405.

Address

Leonid Ivšin
Institute of the Udmurt History, Language and Literature
E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Б р у ш т е й н А. 1956, Страницы прошлого, Москва.
В е р е щ а г и н Г. 1895, О книгахъ на вотскомъ языкѣ, Вятка.
В е р е щ а г и н Г. Е. 2002, Труды по языкознанию, Ижевск, (Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 1 (Памятники культуры)).
— 2006, Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь], Ижевск (Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2 (Памятники культуры)).
— 2011, Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь], Ижевск (Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 3 (Памятники культуры)).
И в ш и н Л. М. 2004, Об одном из вариантов рукописного вотско-русского словаря Г. Е. Верещагина. — Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья. Сборник статей, Ижевск, 167—170.
— 2006, К читателю. — Г. Е. В е р е щ а г и н, Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь], Ижевск (Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2 (Памятники культуры)), 8—9.
К е л ь м а к о в В. К. 2001, Г. Е. Верещагин и проблемы удмуртского литературного языка (к 225-летию первой удмуртской грамматики). — Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками, Сыктывкар (Пермистика 8), 118—125.
— 2004а, Дихотомия «диалекты — литературный язык» в трудах Г. Е. Верещагина. — Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья. Сборник статей, Ижевск, 24—32.
— 2004б, Г. Е. Верещагин и некоторые проблемы удмуртского языкознания, Ижевск.